

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2295/2013* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Давроном Абдурахмановым (представлен адвокатом из неправительственной организации «Фридом нау»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Салиджон Абдурахманов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	1 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 29 октября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание и тюремное заключение отца автора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; справедливое судебное разбирательство; презумпция невиновности; право на обжалование; свобода выражения мнения
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункты 1 и 4), 14 (пункты 1, 2 и 5) и 19 (пункт 2)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является гражданин Узбекистана Даврон Абдурахманов, выступающий от имени своего отца Салиджона Абдурахманова, также гражданина

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентиан Зюбери.

Узбекистана, который на момент представления сообщения находился в узбекской тюрьме после вынесения ему обвинительного приговора по обвинениям, связанным с наркотиками. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права его отца, предусмотренные статьями 9 (пункты 1 и 4), 14 (пункты 1, 2 и 5) и 19 (пункт 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Отец автора – журналист и правозащитник, известный своими репортажами о коррупции в правительстве и нарушениях прав человека в Каракалпакстане (автономной республике Узбекистана). Он являлся представителем от Каракалпакстана в правозащитной организации «Комитет по защите прав личности». Как член Реального союза журналистов Узбекистана отец автора также участвовал в подготовке ряда материалов, которые были опубликованы в «Нью-Йорк таймс» и транслировались радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа». Автор утверждает, что система уголовного правосудия в Узбекистане используется для преследования политических оппонентов, что судебные органы полностью контролируются исполнительной властью и что в стране отсутствует демократическое управление. Он также заявляет, что узбекская полиция известна своей практикой предъявления оппозиционерам обвинений в хранении наркотиков, вымогательстве и уклонении от уплаты налогов, чтобы помешать им продолжать свою деятельность по выявлению коррупции в правительственных кругах и нарушений прав человека.

2.2 Около 17 часов 7 июня 2008 года сотрудники дорожной полиции остановили автомобиль отца автора для проверки его личных документов. Проверив документы, один из полицейских сообщил, что их собаки для поиска наркотиков почуяли наличие наркотических средств. Затем этот сотрудник произвел обыск в автомобиле и заявил, что нашел в багажнике небольшие пакеты с марихуаной и опиумом. Отец автора был арестован; автор считает, что эти наркотики были подброшены в автомобиль отца. Его отца также попросили пройти проверку на алкотестере, которая выявила наличие у него алкоголя в крови. Автор признает, что ранее в тот день отец выпил немного пива, но заявляет, что власти так и не распорядились о проведении надлежащей судебно-медицинской экспертизы, чтобы доказать наличие у его отца фактической интоксикации.

2.3 Сначала отцу автора предъявили обвинение в незаконном хранении наркотиков без цели их сбыта¹. Анализ крови на содержание наркотиков, проведенный 9 июня 2008 года, дал отрицательный результат. 10 июня 2008 года Нукусский городской суд избрал ему меру пресечения в виде содержания под стражей. 17 июня 2008 года эксперты-криминалисты провели химический анализ проб с ногтей, пальцев и рта отца автора и обнаружили следы марихуаны. При этом он признал, что в день ареста дважды трогал пакет с марихуаной, в том числе тогда, когда эксперт попросил его взять из пакета щепотку и понюхать ее, чтобы подтвердить, что это именно марихуана. После этого отец автора просил провести дополнительную судебно-медицинскую экспертизу на предмет проверки наличия следов марихуаны на его пальцах. Результат анализа² подтвердил, что он не употреблял марихуану и что следы на его пальцах появились вследствие контакта с этим веществом в день его ареста. 12 июля 2008 года его адвокат обратился к властям с письменным ходатайством о проведении в рамках досудебного следствия криминалистического обследования машины его клиента и пакетов с наркотиками. 4 августа 2008 года следователь Е.Н. отклонил это ходатайство.

2.4 После того, как отец автора был арестован, в ходе обыска в его доме сотрудники полиции также изъяли печатные, аудио- и видеоматериалы, связанные с его

¹ См. статью 276 Уголовного кодекса об уголовной ответственности за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или передачу наркотических и психотропных веществ без цели их сбыта. Это правонарушение наказывается тюремным заключением на срок до трех лет, а в случае «больших количеств» – до пяти лет.

² Копия результата этого анализа не представлена.

журналистской и правозащитной деятельностью. Например, полиция изъяла биографию лидера оппозиционной партии, а позднее на допросе отца автора расспрашивали на эту тему. Его адвокат заявил, что власти, по-видимому, заинтересованы скорее в расследовании его журналистской деятельности, нежели обвинений в употреблении или сбыте наркотиков.

2.5 2 августа 2008 года работники прокуратуры изменили формулировку предъявленных отцу автора обвинений на незаконное хранение наркотических средств с целью их сбыта³. Автор утверждает, что причиной такого изменения послужил отрицательный результат анализа его отца на употребление наркотиков. Новые обвинения были намного серьезнее и предусматривали наказание в виде тюремного заключения на срок до 20 лет.

2.6 Судебное разбирательство по делу отца автора началось 12 сентября 2008 года в Тахтакупырском районном суде Каракалпакстана. Заседание проходило в небольшом помещении; по мнению автора, это было сделано для воспрепятствования приходу публики, и на заседании смогли присутствовать лишь родственники подсудимого. На судебном заседании 9 октября 2008 года сторона обвинения представила существенно отредактированный вариант видеозаписи, сделанной на предполагаемом месте преступления. В ходе заседания защита неоднократно просила представить полную версию этой видеозаписи. Кроме того, отец автора просил провести экспертизу отпечатков пальцев на его автомобиле и на пакетах с марихуаной и опиумом, но его просьбы были отклонены.

2.7 10 октября 2008 года Тахтакупырский районный суд признал отца автора виновным в хранении наркотиков с целью сбыта и приговорил его к 10 годам тюремного заключения. 21 октября 2008 года он подал апелляцию в Верховный суд Каракалпакстана. 19 ноября 2008 года Апелляционная коллегия Верховного суда Каракалпакстана оставила в силе приговор нижестоящего суда, но не привела никаких доводов в обоснование своего решения. В мае 2009 года оба его защитника были исключены из коллегии адвокатов по итогам пересмотра дела. 17 мая 2011 года новый адвокат отца автора обратился в Верховный суд Узбекистана с жалобой по процедуре пересмотра в порядке надзора. 1 июня 2011 года Верховный суд Узбекистана оставил приговор в силе, но не привел каких-либо существенных доводов в обоснование своего решения. 29 июля 2011 года в Верховный суд Узбекистана была подана повторная жалоба. 17 августа 2011 года Верховный суд Узбекистана в письме объемом в одну страницу вновь подтвердил приговор нижестоящего суда. К августу 2011 года отцу автора дважды объявляли взыскания за нарушение правил внутреннего распорядка. Автор утверждает, что практика таких взысканий к заключенным применяется для того, чтобы лишить их права на амнистию.

2.8 Автор обращается к Комитету с просьбой сделать вывод о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по Пакту, не предоставив ему эффективное средство правовой защиты, и настоятельно призвать государство-участник ввести гарантии недопущения аналогичных правонарушений в будущем. Автор также утверждает, что его отец исчерпал все эффективные средства правовой защиты, имевшиеся в его распоряжении.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что право его отца не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей, которое предусмотрено статьей 9 (пункты 1 и 4) Пакта, было нарушено. Нарушения прав отца на справедливое судебное разбирательство являются столь серьезными, что придают его лишению свободы произвольный характер.

3.2 Автор также заявляет о нарушении статьи 14 (пункт 1), поскольку нижестоящий, апелляционный и надзорный суды не смогли предотвратить серьезных ошибок по процедуре и существу дела, что, по мнению автора, указывает на предвзятость упомянутых судов. В качестве доказательства соответствующего нарушения автор ссылается на отказ в удовлетворении просьб защиты представить

³ См. статью 273 Уголовного кодекса.

полную версию видеозаписи, сделанной в день ареста его отца. Вместо этого была представлена значительно отредактированная версия видеозаписи, в которой отсутствовали материалы съемки продолжительностью около трех часов. Автор далее утверждает, что суд первой инстанции не придал никакого значения результатам экспертизы, согласно которым наличие следов марихуаны на пальцах его отца объяснялось его контактом с этим веществом непосредственно в день его ареста. Кроме того, суд первой инстанции не удовлетворил многочисленные просьбы защиты о проведении дополнительных экспертиз. Нарушения процессуальных прав его отца были изложены в обращениях как в апелляционный, так и в надзорный суды, однако по ним не было принято никаких мер. Автор далее заявляет, что суды, рассматривавшие дело его отца, не являются независимыми. Дело, возбужденное против его отца, является актом политического преследования, и ни в одной из известных судебных инстанций рассмотрение дела какого-либо члена политической оппозиции, независимого журналиста или правозащитника не завершалось вынесением оправдательного приговора.

3.3 Автор утверждает, что права его отца по статье 14 также были нарушены вследствие несоблюдения презумпции его невиновности. Автор подчеркивает, что суд признал его виновным в хранении наркотиков с целью их сбыта без проведения каких-либо прений о том, каким образом следствие установило, что его отец пытался сбывать наркотики. Кроме того, суд первой инстанции отклонил ходатайства защиты о проведении экспертизы отпечатков пальцев на автомобиле и пакетах с наркотиками и не принял во внимание результаты экспертизы, указывающие на невиновность отца.

3.4 Автор далее утверждает, что его отец является жертвой нарушения статьи 14 (пункт 5) Пакта, поскольку апелляционные суды не вынесли надлежащим образом обоснованных решений и не рассмотрели суть апелляционных жалоб. Автор заявляет, что Апелляционная коллегия в своем решении от 19 ноября 2008 года лишь подтвердила доводы нижестоящего суда, не изучив по существу решение суда первой инстанции и жалоб стороны защиты. Автор утверждает, что какие-либо существенные доводы отсутствуют и в решении Верховного суда от 1 июня 2011 года. 17 августа 2011 года Верховный суд Узбекистана вновь направил ответ объемом лишь в одну страницу, в котором, по мнению автора, не представлено никаких результатов рассмотрения дела по существу. Кроме того, автор заявляет, что государство-участник нарушило права его отца по статье 14 (пункт 5), поскольку его право на пересмотр приговора вышестоящим судом не было соблюдено. Автор утверждает, что Апелляционная коллегия не провела всесторонней оценки средств доказывания, которые использовались в ходе судебного разбирательства, и процедуры рассмотрения дела нижестоящим судом. Автор заявляет, что коллегия ограничилась лишь пересказом обстоятельств дела.

3.5 Автор далее заявляет о нарушении права его отца на свободное выражение своего мнения, предусмотренного статьей 19 (пункт 2) Пакта, поскольку в ходе обыска в его доме были изъяты печатные, аудио- и видеоматериалы, связанные с его журналистской и правозащитной деятельностью. Кроме того, все действия, предпринятые для ареста, судебного разбирательства и осуждения по сфабрикованным обвинениям, явились нарушением права его отца на свободу выражения своего мнения.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 4 января 2016 года государство-участник оспорило утверждения автора. Государство-участник напоминает, что 10 октября 2008 года Тахтакупырский районный суд приговорил отца автора к 10 годам тюремного заключения. Согласно приговору суда, 7 июня 2008 года Салиджон Абдурахманов был остановлен сотрудниками полиции в городе Нукус, находясь за рулем автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. В ходе проверки полицейские обнаружили в его автомобиле 114,18 г марихуаны и 5,98 г опиума.

4.2 Слушание по материалам обвинений, предъявленных г-ну Абдурахманову, проводилось в открытом заседании. Его вина была доказана и подтверждена показаниями нескольких свидетелей, результатами судебно-медицинской экспертизы,

описанием физических средств доказывания и другими материалами, собранными в ходе следствия. Верховный суд Каракалпакстана отклонил апелляцию автора 19 ноября 2008 года.

4.3 Г-н Абдурахманов не только не извлек уроков из вынесенного ему обвинительного приговора, но и нарушал режим в период отбывания наказания. На момент представления замечаний г-н Абдурахманов получил несколько дисциплинарных взысканий и, «по-видимому, не намерен улучшать свое поведение». Г-н Абдурахманов был осужден за совершенные им преступления, и назначенное ему наказание не имеет ничего общего с его журналистской или правозащитной деятельностью.

4.4 12 и 20 мая 2016 года государство-участник дополнительно сообщило, что г-н Абдурахманов продолжал нарушать правила внутреннего распорядка в тюрьме, где он содержится, что лишает его права на условно-досрочное освобождение.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В ответ на замечания государства-участника автор указывает, что вместо того, чтобы рассмотреть конкретные жалобы, представленные им от имени его отца, государство-участник обвинило его отца в нарушении тюремных правил, что предположительно привело к наложению на него дисциплинарных взысканий. Государство-участник сообщает, что дело о предъявленных отцу обвинениях слушалось в «открытом заседании». Хотя в небольшой зал суда были допущены только родственники подсудимого, это заявление не имеет отношения к сути дела, поскольку автор не утверждает, что право его отца на открытое судебное разбирательство было нарушено.

5.2 При этом автор в своей жалобе заявляет, что арест и осуждение его отца являются наказанием за его независимую журналистскую и правозащитную деятельность. Государство-участник в своем ответе не признает и не опровергает тот факт, что полиция изъяла журналистские материалы из дома отца после его ареста, хотя эти материалы явно не имели отношения к предъявленным ему обвинениям. Подобная практика соответствует политике государства-участника, направленной на осуждение журналистов и правозащитников по сфабрикованным обвинениям.

5.3 Государство-участник не уточняет, какие именно условия содержания и какие тюремные правила предположительно нарушались его отцом, причем такой информации нет даже у членов его семьи. Как было указано в первоначальном сообщении, обвинение узников совести в нарушении тюремных правил – это широко распространенная тактика, которая применяется государством-участником для лишения таких заключенных права на условно-досрочное освобождение или амнистию. В заключение автор заявляет, что государство-участник не представило конкретного и обоснованного ответа на его утверждения.

5.4 4 октября 2017 года автор проинформировал Комитет, что в тот же день его отец был освобожден, но просил Комитет сформулировать мнение, несмотря на то, что его отец больше не находится за решеткой.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить согласно правилу 93 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его отец исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие соответствующих возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения относительно статей 9 (пункты 1 и 4), 14 (пункты 1, 2 и 5) и 19 (пункт 2) Пакта. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Относительно утверждений автора о том, что его отец был произвольно задержан и подвергнут тюремному заключению за свою журналистскую и правозащитную деятельность в нарушение его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его отец готовил материалы о коррупции в правительстве и о нарушениях прав человека, участвовал в написании статей для опубликования в таких средствах массовой информации, как «Нью-Йорк таймс» и радиостанции «Свобода» и Свободная Европа», и что он являлся представителем правозащитной организации «Комитет по защите прав личности». В этой связи Комитет ссылается на свою давнюю практику, согласно которой защита от произвольного задержания должна применяться широко, и понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий⁴. Комитет также напоминает о том, что арест или заключение в наказание за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая свободу мнений и их свободного выражения и свободу собраний, носит произвольный характер⁵. Комитет отмечает утверждение автора о том, что его отец был задержан и подвергнут тюремному заключению в нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство и что его отца целенаправленно преследовали за его правозащитную и журналистскую деятельность.

7.3 Автор также заявляет, что судебное разбирательство по делу его отца было несправедливым, поскольку суд первой инстанции не удовлетворил просьбу адвокатов о представлении полной версии видеозаписи, сделанной на предполагаемом месте преступления, и просьбу о проведении дополнительной экспертизы. Он далее утверждает, что сторона обвинения не доказала наличие намерения сбыть наркотики (т. е. факт совершения его отцом преступления, в котором он изначально не обвинялся) и что возбуждение уголовного дела против его отца является примером преследования оппозиционеров, журналистов и правозащитников. Комитет отмечает, что эти утверждения не были оспорены государством-участником. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, поскольку право на равенство перед судами и трибуналами обеспечивает также равенство состязательных возможностей. Это означает, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому обращению. Комитет отмечает, что государство-участник в своем ответе не пояснило, почему суду не была предъявлена полная версия видеозаписи, сделанной на предполагаемом месте преступления, почему защите было отказано в

⁴ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

⁵ Там же, пункт 17, ссылка на *Зелая Бланко против Никарагуа* (CCPR/C/51/D/328/1988), пункт 10.3.

проведении дополнительной экспертизы, почему были изменены первоначальные обвинения и как они были определены, а также почему отец автора был в конечном счете осужден за незаконное хранение наркотических веществ с целью их сбыта.

7.4 Комитет также отмечает, что государство-участник изъяло журналистские материалы отца автора, что он был допрошен относительно его деятельности в качестве журналиста и правозащитника и что государство-участник не обосновало такое вмешательство в его свободу выражения мнения. Таким образом, в отсутствие дальнейших пояснений со стороны государства-участника Комитет считает, что автор доказал, что его отец был арестован, взят под стражу, предан суду и осужден по причине его журналистской и правозащитной деятельности⁶ и что действия властей государства-участника были направлены на то, чтобы запугать его и заставить замолчать.

7.5 В представленных автором обстоятельствах и в отсутствие соответствующих пояснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права отца автора, предусмотренные статьями 9 (пункт 1) и 14 (пункт 1) Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что право его отца на свободное выражение мнения было произвольно ограничено, поскольку представители властей, проводя следствие по делу о наркотиках, изъяли принадлежавшие ему печатные, аудио- и видеоматериалы, связанные с его журналистской деятельностью, и допрашивали его о работе в качестве журналиста и правозащитника. Государство-участник в своем представлении не отрицает и не подтверждает тот факт, что изъятие журналистских материалов и последующее проведение допросов имели отношение к журналистской и правозащитной деятельности отца автора. По мнению Комитета, действия властей независимо от их юридической квалификации представляют собой ограничение прав отца автора, в частности его права распространять всякого рода информацию и идеи в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта.

7.7 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их свободного выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что в пункте 3 статьи 19 Пакта допускается введение определенных ограничений, но только тех, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности и общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁷. Комитет также напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение прав согласно статье 19 является необходимым и соразмерным⁸. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды никак не пояснили причин изъятия полицией материалов, связанных с журналистской деятельностью отца автора. Комитет считает, что в этих обстоятельствах запретительные меры, наложенные на отца автора, не обоснованы государством-участником согласно условиям, предусмотренным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права отца автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

⁶ *Якубова против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), пункт 9.3.

⁷ Замечание общего порядка № 34, пункт 22.

⁸ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

7.8 Сделав вывод о нарушении статей 9 (пункт 1), 14 (пункт 1) и 19 (пункт 2) Пакта, Комитет не будет поводить отдельное рассмотрение остальных утверждений автора, касающихся статей 9 (пункт 4) и 14 (пункты 2 и 5) Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав Салиджона Абдурахманова, предусмотренных статьями 9 (пункт 1), 14 (пункт 1) и 19 (пункт 2) Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого ему требуется обеспечить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, возместить любые судебные издержки, понесенные автором и его отцом, предоставить им адекватную компенсацию за совершенные нарушения и вернуть все изъятые журналистские материалы. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
